

«Cautious» introverts and extroverts: analysis of hedging methods based on the material of monologues-stories about rest

Kostina E. D.

SPbU

st076549@student.spbu.ru

Abstract

The article represents the preliminary results of the analysis of markers of «cautious modality» (*kakoj-to* (something), *navernoje* (probably), *chto-nibud'* (something else) etc.) in the monologues of two informants: a typical extrovert and a deep introvert, on the topic «How do you spend your free time?» The most typical situations of using the words «cautious modality» are considered, strategies for using lexical and non-lexical markers in the oral speech of speakers with different psychotypes are identified. The results are compared with a set of keywords identified by the respondents in the course of a linguistic experiment from the spontaneous monologues of these informants.

Keywords: hedge, spontaneous speech, monologue-story, psycholinguistics, introvert, extrovert.

«Осторожные» интроверты и экстраверты: анализ способов хеджирования на материале монологов-рассказов об отдыхе

Костина Е. Д.

СПбГУ

st076549@student.spbu.ru

Аннотация

Статья представляет собой предварительные результаты анализа маркеров «осторожной модальности» (*какой-то*, *наверное*, *что-нибудь* и под.) в монологах-рассказах двух информантов: типичного экстраверта и глубокого интроверта — на тему «Как Вы проводите свободное время?» Рассматриваются самые распространенные ситуации использования слов «осторожной модальности», выявляются стратегии использования лексических и нелексических маркеров в устной речи говорящих с разным психотипом. Результаты сопоставляются с набором ключевых слов, которые выделены респондентами из спонтанных монологов в ходе лингвистического эксперимента.

Ключевые слова: хедж, спонтанная речь, монолог-рассказ, психолингвистика, интроверт, экстраверт

1 Характеристика материала

Экстраверсия и интроверсия — основные характеристики психотипа человека. Они являются вариантами приспособления личности к окружающему миру и во многом определяют речевое поведение человека. В докладе анализируются два устных спонтанных монолога-рассказа юношей-филологов — типичного экстраверта (Э) и глубокого интроверта (И) — на тему «Как Вы проводите свободное время?» Оба монолога взяты из корпуса русской монологической речи, созданного в СПбГУ и известного как «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ) (блок речи студентов) (см. подробнее: [3]). САТ составлена по принципу психологической, социологической и лингвистической балансировки материала. *Психологическая балансировка* основана на распределении информантов по шкале интровертности/экстравертности. В основу деления

положен психологический тест Г.Айзенка [5]. На основании этого тестирования из корпуса были выбраны два монолога. Характеристика материала представлена в таблице 1.

№ инф.	Пол	Возраст	Образование	Экстраверт/ интроверт	Количество токенов
4	Юн.	21	Неполн.высш.	экстраверт	1767
6	Юн.	20	Неполн.высш.	интроверт	99

Таблица 1: Метаданные информантов и некоторые количественные характеристики

2 Цель работы

Целью работы был анализ монологов с точки зрения наличия в них слов «осторожной модальности» — неопределенных местоимений или наречий, а также вводных слов, маркирующих неуверенность говорящего. Исследование является пилотным и представляет собой предварительные результаты с целью выработки методики для дальнейшего анализа в области коммуникативной лингвистики.

3 Хеджинг

Значимым для анализа монологов оказался процесс *хеджирования*. *Хедж* (от англ. *hedge* — ‘уклонение от прямого ответа, страховка’) [11] — слова «осторожной модальности» (в русском языке это часто неопределенные местоимения, наречия, вводные конструкции и т. д.). Это явление больше характерно для англосаксонского мира и англоязычных стран в целом¹, высказываются даже предположения, что в русскоязычной культуре средства хеджирования распространены гораздо меньше, и, как следствие, они остаются менее изученными [4]. На данный момент не существует строгой классификации средств хеджирования даже для английского языка. Несомненно, необходимо разрабатывать классификацию тех или иных лингвистических средств для каждого языка, но это выходит за рамки настоящей работы, поэтому в исследовании используется классификация, предложенная немецким ученым Г. Гrefен [10] (перевод мой. — Е. К.):

- модальные глаголы (*можете сделать*);
- модальные слова (*может быть*);
- вводные дополнения (*собственно говоря*);
- градуированные частицы и наречия (*приблизительно, почти*);
- матричные предложения (*можно предположить*);
- безличные конструкции (*замечательно, что; кажется*).

В русском языке в состав хеджей традиционно включаются также неопределенные местоимения и наречия (*какой-нибудь, где-то* и т. д.).

Стратегия хеджирования направлена на ослабление иллокутивной силы высказывания [9], хеджинг придает материалу расплывчатость, снижает категоричность утверждений, могут продемонстрировать неполную уверенность говорящего и вместе с тем его открытость к диалогу. Согласно классической теории вежливости Браун-Левинсона [8], хеджи снижают угрозу социальному лицу говорящего, они могут использоваться как при сохранении позитивного лица коммуникантов (стремление к выгоде от переговоров), так и при сохранении негативного лица коммуникантов (стремление сохранить независимость своих взглядов и решений)

¹ К примеру, А. Вежицкая выделила 4 этапа развития косвенности (или непрямой коммуникации) в англоязычной культуре. Первый этап — свободное использование императивов и перформативных глаголов (*I pray thee, do it*). Второй этап — ограничение на использование императивов (*Could you / would you do it?*). Третий этап — распространение suggestions (*I would suggest... / Perhaps you could...*). Четвертый этап — дальнейшая эволюция suggestions: (*I was wondering if*) [13].

3.1 Частотность использования

Такие особенности интровертного психотипа, как направленность «вовнутрь», пассивность, умеренность (ср.: интроверсия находится «в постоянном отступлении перед объектом, пасует перед ним, держится в отдалении от внешних событий, не вступая во взаимосвязь с ними» — [7: 702]), обуславливают возможность выдвижения следующей гипотезы: в речи глубокого интроверта стратегии хеджирования проявляются чаще, нежели в речи типичного экстраверта. При сопоставлении монологов интроверта и экстраверта в настоящем исследовании выяснилось, что И в 4,34 раз чаще, чем Э, использует слова «осторожной модальности» (8,08 и 1,86 % соответственно — от общего объема монологов в токенах) (см. табл. 2).

Психотип	Н (кол-во хеджей)	N (кол-во токенов)	Соотношение Н/N (%)
интроверт	8	99	8,08
экстраверт	33	1767	1,86

Таблица 2: Частотность использования стратегий хеджирования в монологах-рассказах экстраверта и интроверта

3.2 Причины хеджирования

По данным научной литературы, основными причинами хеджирования являются следующие:

- 1) несовпадение реального и вербализуемого с «идеальным» в высказывании [11]. Иными словами, в процессе спонтанного речепорождения в сознании говорящего формируется некий «идеальный» образ высказывания, который, однако, не всегда удается реализовать сразу. В этом случае говорящий прибегает к категории непрямой коммуникации, которая приводит к «отсутствию точности и однозначности языкового знака, как в тексте, так и в системе, непредсказуемости результирующего смысла высказывания, обусловленного недостаточной формализованностью языковой системы и человеческим фактором»[2: 376];
- 2) способствование «бесконфликтному» общению, снижение иллокутивной силы высказывания [12].

Помимо указанных, на материале проанализированных монологов была выделена еще одна причина появления хеджей: использование стратегий хеджирования в стрессовой ситуации. Если сравнить два монолога, эмпирически становится понятно, что в речи интроверта хеджи распределены равномерно, то есть, не наблюдается участков значительного преобладания хеджей и полного отсутствия. Статистический анализ показал, что в среднем на каждые 9,67 слов интроверта приходится 1 хедж (в тексте выделены):

- (1) *я **наверно** понимаю свободное время **несколько** специфически // потому что / а-а я сам лингвист и поэтому считаю что-о // рабочее время у меня когда я занимаюсь лингвистикой / делаю там **какие-то** задания по-о-о морфологии / по исторической грамматике / читаю **всякие** статьи там монографии // а свободное время когда я могу-у / сесть и почитать // **какого-нибудь** Гончарова // или Бальзака / или **что-нибудь** в этом роде / и-и э ещё всего такое свободное время // выпадает только // когда-а / в пробке стою // в транспорте // ну иногда вечером / дома // а так // больше // на выходных // иногда могу-у / даже / **там** посмотреть телевизор // **какую-нибудь** любимую передачу // или сходить с мамой в магазин // **Наверно** всё // <ухмыляется> моё свободное время (И).*

Однако в монологе экстраверта наблюдаются «скопления» таких единиц в тех точках повествования, когда он испытывает стресс:

- (2) *что меня / **грубо говоря** уволюняют вот поэтому я решил сегодня что вот мне нужно будет **как-то там** позвонить в парочку салончиков / **ну там что-нибудь** перетереть с ними чтобы **так ну** / тем более что-о // ну **как-то** несерьезно / в конце концов третий курс времени нет а я не работаю (Э);*
- (3) *я их не видел ровно десять лет ну **практически** то есть уже десять лет один месяц / и мы хотели все пересечься **как-то** поговорить правда / вот когда они были ещё / в школе /*

- ну когда они в пятом классе то есть я же посмотрел фотографии они были намного / <ухмыляясь> ну сейчас они изменились / и-и // **как-то** не в лучшую **по-моему** / сторону (Э);
- (4) хотя с другой стороны вот стал общаться с-с э-э / **некоторыми** людьми с которыми до этого не общался **там** // э // появляются **какие-то** новые знакомства // **ну то есть** в основном / **получается** что трачу время в основном на общение // **ну-у** или / или на тренировки // **ну или** иногда на учёбу (Э).

В контексте (2) говорящий описывает предстоящее увольнение, и по характеру речи становится понятно, что эта тема является для него болезненной и стрессовой, в результате на этом отрезке наблюдается «скопление» хеджей: неопределенные местоимения, наречия, вводное словосочетание *грубо говоря*, хезитативные и ритмообразующие прагматические маркеры (см. о них подробнее: [6]).

В контексте (3) информант описывает свои впечатления от встречи с одноклассниками, которых не видел десять лет. Он пытается скрыть свое разочарование от осознания того, как сильно девушки изменились внешне, поэтому «прячется» за использование большого количества хеджей. В этом контексте совмещаются функции снижения иллюкутивной силы высказывания и преодоления стрессовой ситуации.

В контексте (4) говорящий явно собирается завершать свой монолог и начинает формулировать выводы относительного сказанного. Начало и конец монолога — самые сложные места в процессе спонтанного речепорождения. В них нередко возникают различные паралингвистические элементы, например, смех [1], ритмические сбои, показатели метакоммуникации. К этому списку можно добавить и скопление хеджей.

3.3 Хеджирование с хезитацией

Хеджирование не является изолированным процессом. Чаще всего в монологах, помимо слов «осторожной модальности», встречаются хезитации, сопровождающие размышления информанта, связанные с подбором (поиском) нужной лексемы. Несомненно, для единиц в устной речи характерна полифункциональность и размытость характеристик. Так, хезитативные маркеры «служат для заполнения пауз хезитации, чаще всего при поиске нужной единицы или продолжения речи, в ходе преодоления возникшего коммуникативного затруднения или в иных ситуациях» [6: 28]. В данной работе анализируется употребление хеджей в соседстве с короткой и длинной незаполненной паузой.

В большей степени хезитации с хеджированием также относятся к речи интроверта (50 % случаев — см. контекст (1) из речи И).

В речи экстраверта сочетание хеджирования с хезитацией встречается в 27 % случаев:

- (5) // **ну как-то** несерьезно (Э);
(6) / и **как-то там** так всё перемешалось (Э);
(7) // **как-то** не в лучшую **по-моему** / сторону (Э);
(8) стал общаться с-с э-э / **некоторыми** людьми с которыми до этого не общался (Э);
(9) // **ну то есть** в основном / **получается** (Э);
(10) мне дали мяч я забил // **ну я так / просто** (Э);
(11) // **можно сказать** что я свободное время убиваю **наверно** на учёбу (Э).

4 Выводы

Таким образом, анализ процессов хезитации и хеджирования в монологах-рассказах показал, что интроверт гораздо чаще (в 4,34 раза) использует стратегии хеджирования при построении спонтанного монолога, что, вероятно, связано с особенностями его психотипа. К тому же, в монологе экстраверта выделяются места «скопления» хеджей, что может быть спровоцировано стрессом, который испытывает говорящий в определенный момент построения монолога. В половине случаев процесс хеджирования совпадает с хезитацией. Однозначно говорить о том, что именно является причиной хеджирования (психотип или повышенная эмоциональность обстановки) не представляется возможным без дополнительного эксперимента по анализу речи интроверта в стрессовой ситуации.

Результаты настоящего исследования являются гипотезой на анализируемом количестве материала и представлены как один из вариантов методики анализа спонтанной речи в области коммуникативной лингвистики. Расширенные в будущем данные могут быть применены в различных областях, связанных с лингвистикой: для создания портрета языковой личности, идентификации личности по речи в области лингвокриминалистики, для разработки модели речевого портрета говорящего.

Список литературы

- [1] Богданова-Бегларян Н.В. Над кем смеетесь? Над собой смеетесь! (о смехе как реакции говорящего на собственную речевую деятельность) // Слово и жест. Научная конференция, посвященная памяти Е.А. Гришиной («Гришинские чтения»). — М., 2022. — С. 7-11.
- [2] Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. — М.: Гнозис, 2006. — 376 с.
- [3] Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Коллективная монография. Часть 1. Чтение. Пересказ. Описание / Отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. — СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2013. — 532 с.
- [4] Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 512 с.
- [5] Личностный опросник ЕРІ (методика Г. Айзенка) // Альманах психологических тестов. — М.: КСП, 1995. — С. 217-224.
- [6] Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография / Сост., отв. ред. и автор предисловия Н.В. Богданова-Бегларян. — СПб: Нестор-История, 2021. — 520 с.
- [7] Юнг К.Г. Психологические типы: Пер. с нем. // Под общ. ред. В. Зеленского. — СПб.: Ювента, М.: Изд. фирма «Прогресс-Универс», 1995. — 715 с.
- [8] Brown, P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. — Cambridge University Press. February, 1987.
- [9] Fraser, B. Forthcoming. "A brief history of hedging." In *Vagueness in Language*, Stefan Schneider (ed.). Bingley: Emerald Publishing, 2013. — Pp. 201-213.
- [10] Graefen, G. «Hedging» als neue Kategorie? Ein Beitrag zur Diskussion. — LMU-München, 2000. — Pp. 1-13.
- [11] Lakoff, G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts. — *Journal of Philosophical Logic*. № 2. Dordrecht-Holland: D. Reidel Publishing Company, 1973. — Pp. 458-508.
- [12] Lakoff, R. Language and Woman's Place. — *Language in Society*, vol. 2, no. 1, 1973. — Pp. 45-80.
- [13] Wierzbicka, A. Anglo Scripts Against 'Putting Pressure' on Other People and Their Linguistic Manifestations/ C. Goddard (ed.) *Ethnopragmatics: Understanding Discourse in Cultural Context*. — Mouton de Gruyter, 2006. — Pp. 31-63.